

Глава 744: Восстань, моя вторая истинная сущность!

Когда рыжий старик из секты Золотого Мороза увидел летящую каплю крови, он надменно заявил:

— Патриарх Кровавый Демон, думаешь, можешь отвлекаться, пока сражаешься со всеми нами? Похоже, ты нас ни во что не ставишь.

Одновременно с этим он выполнил магический пасс, отчего вокруг него возникло множество марионеток. Каждая в высоту достигала тридцати метров и казалась одновременно материальной и иллюзорной. Стоило им появиться, как они сразу же превратились в лучи радужного света и помчались к патриарху Кровавый Демон.

— Патриарх Кровавый Демон, тебе не избежать гибели, — произнёс третий патриарх клана Ли, — тебе не уйти из нашего капкана! Когда гора Кровавого Демона падёт, твоя истинная сущность вновь узреет свет Небес и будет уничтожена и телом, и душой!

Он холодно хмыкнул и взмахнул рукой, заставив фэн-шуй компас вспыхнуть слепящим светом и целым роем магических символов. Эти магические символы сложились в особые многослойные магические формации, после чего они тоже помчались вперёд.

Патриарх Кровавый Демон хранил молчание, на его равнодушном лице не было ни капли тревоги. Что бы ни случилось, он был уверен, что мог обернуть любую ситуацию в свою пользу.

— Почтенный Кровавый Демон, — мягко сказала Бессмертный Зари, — мне хорошо известно, что твоя истинная сущность не может узреть свет Небес. Изначально ты был каплей крови, которая стала демоном. Небеса обладают силой превратить твою истинную сущность обратно в каплю крови. Мне не известно только одно... остались ли у тебя ещё какие-то козыри в рукаве?

Позади неё свирепо размахивала щупальцами Запредельная Лилия, испуская при этом мощное давление. Со свистом множество воплощений щупалец рванули вперёд, чтобы окружить патриарха Кровавый Демон.

Самым его опасным противником была Бессмертный Зари, ей патриарх Кровавый Демон уделял шестьдесят процент своего внимания. Остальные сорок процентов поделили между собой патриарх секты Золотого Мороза и клана Ли.

Обе противоборствующие находились в патовой ситуации. Могло показаться, что они схватились в магическом поединке, но на самом деле обе стороны действовали очень осторожно, выжидая момент, когда соперник истратит достаточно культивации, чтобы можно было в критической ситуации нанести один выверенный удар.

На поле боя внизу стоял рокот. Мэн Хао вместе с кружащим вокруг него деревянным мечом стоял под защитой второго слоя барьера. Меч негромко гудел, а расходящаяся от него сила Времени искажала вокруг него пространство. Ученики секты Кровавого Демона сейчас находились за вторым слоем барьера, наблюдая за армией в несколько сотен тысяч практиков по другую сторону их защитного купола, а также за стариком из секты Одинокого Меча, который в безумном порыве сжигал своё долголетие ради дополнительной силы.

Ярость и досаду старика в чёрном халате было невозможно описать словами. Больше всего на свете он сейчас хотел разорвать Мэн Хао на куски, а потом повторить это ещё множество раз, после чего вернуть ценное сокровище секты Одинокого Меча. Свою атаку он совершил без меча в руке, однако из его тела исходила воля меча, которая превратилась в бестелесный меч

и раз за разом наносила удар по второму слою барьера.

Защитный барьер секты Кровавого Демона был устроен так, что чем ближе слой находился к центру секты, тем крепче он был. К тому же контратаки самого барьера с каждым слоем становились всё опасней. Но самое важное было другое — второй слой барьера теперь окрасился в цвет крови. Всё благодаря капле крови из Кровавого пруда на горе Кровавого Демона. С такой силой нельзя было быстро справиться. Вдобавок второй слой барьера не пострадал во время атаки листа. Были пробиты только пятый, четвёртый и третий слой. Второй остался целым и невредимым.

Под шквалом ударов старика барьер рокотал и покрывался рябью, и всё же он держался!

Силы секты Кровавого Демона и Мэн Хао сейчас находились под его защитой. Мэн Хао холодно наблюдал, как старик обрушивал на барьер удар за ударом. Его глаза полыхнули жадной убийства. Почувствовав это, деревянный меч громко загудел.

После очередного удара барьер завибрировал, и старик отлетел назад. Он запрокинул голову, набрал полную грудь воздуха и взревел:

— Практики, слушай мою команду! Атакуйте барьер всем, что у вас есть! Разружьте его!

Сотни тысяч практиков колебались лишь мгновение. Первыми начали действовать ученики секты Одинокого Меча. Десятки тысяч летающих мечей со свистом были посланы к барьеру. Следом начали действовать войны секты Золотого Мороза и клана Ли. Среди них было даже немного вольных практиков. Все они направили на второй слой барьера свои божественные способности.

В следующий миг воздух заполнил оглушительный грохот. Земля яростно задрожала, растущие неподалёку растения были мгновенно уничтожены, горы обрушены. Под гнётом совместной атаки, казалось, даже земля просела примерно на метр. Издали можно было увидеть, как цветущая зелень горная цепь, на которой располагалась секта Кровавого Демона, была превращена в плоскую и безжизненную равнину. Территория вокруг секты была превращена в пепелище, за исключением самого центра горной цепи, где ярко поблёскивал кроваво-красный барьер. Несмотря на рябь на его поверхности, он не пал!

Пять горных пиков секты Кровавого Демона стали центром всеобщего внимания.

Взрывная волна из-за детонации такого количества божественных способностей, а также последовавший откат ранили многих практиков в объединённой армии трёх сект и одного клана, бесчисленное множество практиков скрутило в приступе кровавого кашля. Однако остальные тут же вышли вперёд и заняли место раненых товарищей. С такой ротацией они могли ни на секунду не прекращать натиск.

Самые серьёзные удары наносил старик в чёрном халате из секты Одинокого Меча. Каждую его атаку сопровождал рокочущий ци меча, который с грохотом разбивался о кроваво-красный барьер. Два дня спустя на барьере появились первые трещины.

С наступлением третьего дня трещины на алом барьере начали стремительно множиться. Ученики секты Кровавого Демона хранили молчание. Глаза Мэн Хао сияли.

Наконец послышался треск. Множество трещин соединились в нечто похожее на гигантскую рану. Патриарх секты Одинокого Меча вспыхнул силой пика Поиска Дао. Снизшёл естественный закон, который превратился в невероятный небесный клинок. С появлением

этого клинка в небе начали вспыхивать молнии. Клинок неожиданно засиял силой молний, а потом ударил по второму слою барьера.

Такого удара второй слой барьера уже не смог выдержать. Когда в него ударил бестелесный меч, он разбился, разослав во все стороны чудовищную взрывную волну. Ученики секты Кровавого Демона уже давно переместились за последний слой барьера.

— Будем ли мы сражаться, кровавый принц?

— Мы достигли черты, за которой ждёт смерть! Вместо того чтобы отсиживаться здесь, не будет ли лучше перейти в наступление и забрать с собой побольше врагов?!

— Если нам всё равно не избежать гибели, тогда я предпочту славную смерть в бою!

Глаза учеников секты Кровавого Демона сияли алым светом, теперь даже эксперты стадии Отсечения Души смотрели в его сторону.

Первый слой барьера был последней линией обороны. Когда его не станет, секта Кровавого Демона окажется беззащитной перед лицом захватчиков. Сотни тысяч практиков устремятся внутрь. Если это произойдёт... защитники, конечно, смогут какое-то время сдерживать врага, но в конечном итоге всех их ждёт смерть.

Ван Ючай посмотрел на Мэн Хао, ожидая его решения. Ли Шици тоже смотрела на Мэн Хао. Он был кровавым принцем, человеком, своей силой заслуживший их уважение. Одним своим героическим поступком, когда он в одиночку бесстрашно встретил армию врага, он заработал их беспрекословное подчинение.

Сейчас все их взгляды были сосредоточены на нём. Однако взгляд самого Мэн Хао был направлен... на Сюй Цин. Всё это время она стояла за пределами ущелья Кровавого Принца и наблюдала за ходом битвы. Почувствовав на себе его взгляд, она обернулась и посмотрела на него.

В этот момент под барьером секты Кровавого Демона в окружении какофонии взрывов не осталось никого, кроме них двоих. Они смотрели друг на друга. Мэн Хао видел в её глазах безмолвную поддержку. А также... послание: "Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я!"

Когда стихла взрывная волна после уничтожения второго слоя барьера, старик из секты Одинокое Меч возглавил новую атаку. Окутанный беспредельным светом меча он помчался к первому слою барьера.

Всюду звучали взрывы. Из армии в несколько сотен тысяч практиков теперь осталось около двухсот тысяч бойцов. Выжившие практики были ранены и измотаны. Сражение слишком затянулось. Не имело значения, какая из сторон занимала господствующую позицию — они или ученики секты Кровавого Демона, это была кровавая и жестокая битва.

— Скоро конец!

— Нам осталось пробить последнюю линию их обороны, и секте Кровавого Демона... придёт конец!

— Ещё четыре дня! Через четыре дня в Южном Пределе больше не будет никакой секты Кровавого Демона!

Глаза двухсот тысяч практиков налились кровью. Несмотря на раны, они взревели и изо всех сил атаковали барьер.

Когда загрохотали взрывы, барьер покрылся рябью. Вот только первый слой был даже крепче первого, а его контратаки ещё опасней. Спустя мгновение воздух заполнил громоподобный рокот. Армии врага явно не удастся быстро пробить этот последний барьер. К сожалению, даже такой прочный барьер не мог долго стоять под натиском двухсоттысячной армии практиков.

— Кровавый принц, давайте сразимся!

Ученики секты Кровавого Демона повскакивали на ноги. Их внутренняя энергия была сфокусирована и готова к бою, а их жажда убийства была сильна как никогда.

Мэн Хао какое-то время молчал, а потом сквозь зубы сказал:

— Подождём ещё четыре дня!

До пробуждения его второй истинной сущности как раз осталось всего четыре дня!

Мэн Хао не мог предсказать, насколько могущественной окажется вторая истинная сущность после пробуждения. Используй он вместо души бессмертного любую другую душу, и тогда он мог примерно предсказать её уровень силы. Но во второй истинной сущности теперь находилась душа бессмертного, поэтому строить догадки не имело смысла. Ему придётся дожидаться пробуждения... чтобы убедиться действительно ли эта душа могла поправить волю Неба.

"Она должна быть сильной!" — убеждал себя он, наблюдая за ситуацией по другую сторону барьера.

Прошёл день.

Барьер сильно дрожал под натиском двухсот тысяч практиков. Его контратака нанесла вражеским силам серьёзный ущерб. Многие из воинов врага были ранены.

Прошло два дня.

Практически вся поверхность барьера была покрыта рябью, он начал содрогаться под натиском врага. В некоторых местах даже появлялись трещины, хотя они и быстро затягивались. Патриарх секты Одинокого Меча атаковал словно заговорённый. После каждого его удара, казалось, барьер вот-вот должен был рухнуть.

Прошло три дня.

— Разбейся!

Воздух затопил грохот, впервые на барьере появилась трещина, которую ему не удалось закрыть. Это стало первым ударом погребального колокола для барьера. Три дня двести тысяч практиков с трудом противостояли контратакам барьера, многих из них они истощили настолько, что, не в силах больше сражаться, покидали поле боя.

Боеспособных воинов осталось немногим более ста тысяч. И даже в таком поредевшем состоянии всё ещё невозможно было увидеть, где оканчивалось море практиков. С каждой их новой атакой появлялось всё больше трещин!

Наконец наступил четвёртый день!

На четвёртый день кроваво-красный барьер был испещрён трещинами. Многие из них образовывали довольно серьёзные щели. Барьер содрогался под натиском врага. Судя по треску, ему осталось совсем недолго.

Тем временем в глазах старика из секты Одинокого Меча вспыхнула безумная жажда убийства. Он внезапно взмыл высоко вверх и взмахнул рукавом. Естественный закон принял форму меча. Это был его меч Поиска Дао!

— Вам запомнится этот день, когда была уничтожена секта Кровавого Демона! — закричал патриарх секты Кровавого Демона. Он указал рукой вниз, и меч со свистом умчался к барьеру.

Ученики секты Кровавого Демона пришли в неистовство. Их глаза налились кровью, каждый из них был готов к тому, что барьер в любой момент может пасть. Тогда их ждёт битва до последнего вдоха.

Однако... как только бестелесный меч помчался к барьеру, по телу Мэн Хао пробежала дрожь, словно он почувствовал появление родной ауры в ущелье Кровавого Принца. Его глаза заблестели. День, которого он так ждал, наконец-то настал.

— Восстань, моя вторая истинная сущность!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/205814>